

Научная статья
УДК 94(47).084.8:351.862.2(470.45)
doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.010

СТАЛИНГРАД КАК ОБЪЕКТ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ: ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Насекин Максим Анатольевич
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия
nasekin.maks@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4708-9865>

Аннотация. Великая Отечественная война вызвала необходимость активного развития систем гражданской обороны в крупных городах СССР, однако организация местной противовоздушной обороны (МПВО) в Сталинграде до сих пор остается недостаточно изученной темой. Актуальность темы обусловлена исторической значимостью города как стратегического объекта, а также недостатком специализированных исследований с анализом опыта МПВО для современной защиты населения. Цель данной работы – выявить особенности организации и функционирования системы МПВО в Сталинграде в предвоенные годы и на начальном этапе Великой Отечественной войны с учетом региональных и административных факторов. В исследовании использовались недавно рассекреченные архивные материалы Главного управления МВД Волгоградской области (фонд «Местная противовоздушная оборона»), а также опубликованные документы и источники. Результаты показали, что в начале войны Сталинград, получивший статус пункта МПВО, стал центром сосредоточения военной инфраструктуры, способствовавшей его защищенности. Анализ источников выявил такие ключевые аспекты, как организация районных подразделений МПВО, обучение жителей, создание щелей и убежищ с учетом особенностей местной застройки. На основе документальных источников была реконструирована сеть коммунальных служб, обеспечивающих водоснабжение, канализацию, энергетику и связь в условиях воздушных нападений. Установлено, что МПВО эффективно функционировала благодаря взаимодействию с промышленностью (80 % укрытий находились на предприятиях) и мобилизации трудовых ресурсов. Выявлены недостатки системы МПВО. Показан сложный механизм адаптации центральных директив по МПВО к местным условиям, что расширяет понимание взаимосвязи промышленной базы, инфраструктуры и организационных решений в обеспечении МПВО.

Ключевые слова: МПВО (местная противовоздушная оборона), Сталинград, Великая Отечественная война, штаб МПВО, противохимическая защита, убежища, щели, аварийно-восстановительные службы, светомаскировка, техническая маскировка

Для цитирования: Насекин М. А. Сталинград как объект местной противовоздушной обороны: особенности и характеристики // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 110–122. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.010>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

STALINGRAD AS AN OBJECT OF LOCAL AIR DEFENSE:
FEATURES AND CHARACTERISTICS

Maxim A. Nasekin

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia
nasekin.maks@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4708-9865>

Abstract. The Great Patriotic War necessitated the active development of civil defense systems in major cities of the USSR, but the organization of local air defense in Stalingrad is still an insufficiently studied topic. The relevance of the topic is due to the historical significance of the city as a strategic object, as well as the lack of specialized research analyzing the experience of the Moscow Military District for modern protection of the population. The purpose of this work is to identify the features of the organization and functioning of the MPVO system in Stalingrad in the pre-war years and the initial stage of the Great Patriotic War, taking into account regional and administrative factors. The study used recently declassified archival materials from the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Volgograd Region (F. "Local Air Defense"), as well as published documents and sources. The results showed that at the beginning of the war, Stalingrad, which received the status of an MPVO point, became the center of concentration of infrastructure, which determined its security. An analysis of the sources revealed key aspects: the organization of district divisions of the MPVO, the training of residents, and the creation of crevices and shelters, taking into account local building features. Based on documentary sources, the network of public utilities providing water supply, sewerage, energy and communications in the face of air attacks was reconstructed. It was established that the MPVO functioned effectively due to interaction with industry (80 % of shelters were located at enterprises) and the mobilization of labor resources. The shortcomings of the MPO system have been identified. The article reflects the complex mechanism of adaptation of centralized IPO directives to local conditions and expands the understanding of the relationship between the industrial base, infrastructure and organizational solutions in providing IPO.

Keywords: MPVO (local air defense), Stalingrad, the Great Patriotic War, MPVO headquarters, Chemical protection, shelters, crevices, emergency recovery services, blackout, technical camouflage

For citation: Nasekin M. A. Stalingrad as an object of local air defense: features and characteristics. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 110–122. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.010> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Великая Отечественная война стала одним из самых трагических и героических периодов в истории Советского Союза, когда защита населения и стратегически важных объектов от воздушных нападений противника приобрела исключительное значение. Накануне войны постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 октября 1940 г. было утверждено постановление СНК о противовоздушной обороне (ПВО) СССР. Этот нормативный акт заложил основу для создания местной противовоздушной обороны (МПВО), одной из главных задач которой была защита населения и объектов экономики от воздушных атак.

Сталинград, будучи крупным промышленным и транспортным центром, приобрел особую роль в системе МПВО Советского Союза. Стратегическое значение, обусловленное развитой промышленностью, транспортной инфраструктурой и расположением на берегу Волги, превратило город в важнейший объект для организации мероприятий МПВО. Сталинградская битва достаточно широко изучалась исследователями как советского периода, так в современных работах российских и зарубежных историков. Классические советские исследования А. М. Самсонова, В. И. Чуйкова фокусировались преимущественно на боевых действиях и роли Красной армии, уделяя меньше внимания вопросам организации тыла и МПВО [10; 14].

Специальных исследований, посвященных МПВО Сталинграда, недостаточно. Первые попытки изучения темы были предприняты еще в годы Великой Отечественной войны. В 1944 г. была издана брошюра начальника штаба МПВО г. Сталинграда И. Н. Шевалгина, в которой описывается боевая работа штабов и формирований МПВО Сталинграда [15]. Темой истории гражданской обороны и МПВО в СССР занимались А. Н. Белеев, К. Г. Котлуков, С. Г. Оглобин, А. И. Сгилевский. В своих работах они дают общую картину развития этой системы, уделяя внимание отдельным региональным проблемам. Но в указанных исследованиях тема становления системы и основных характеристик МПВО Сталинграда в годы Великой Отечественной войны отражена не полностью [1; 6].

Современные историки активно изучают как общие, так и региональные вопросы МПВО. Достойное место занимают исследования таких авторов, как В. А. Владимиrow, Н. Н. Долгин, Ф. Г. Маланичев; В. А. Пучков, В. Я. Степанов; А. В. Воронихин, И. Н. Качев, Ф. И. Дмитрук [2; 9]. Однако специальных исследований МПВО Сталинграда в современной российской историографии практически нет.

Отдельно следует отметить сборник документов Сталинградского городского комитета обороны и энциклопедическое издание по истории Сталинградской битвы [12; 13]. В указанных работах частично были опубликованы материалы по МПВО Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), бывшего партийного архива. При работе в фондах архива были обнаружены неопубликованные ранее документы, характеризующие деятельность местных органов власти по организации и обеспечению МПВО Сталинграда: постановления обкома ВКП(б) и Сталинградского городского комитета обороны, решения, отчеты, акты проверочных мероприятий. Ряд документов архива не вошли в сборники опубликованных материалов, так как были рассекречены недавно.

В годы Великой Отечественной войны система МПВО входила в структуру Управления народного комиссариата внутренних дел (УНКВД), поэтому основные материалы по теме долгое время оставались засекреченными, так как находились на специальном хранении в фондах ГУ МВД Волгоградской области. В 2022 г. специалисты отдела Спецфондов и реабилитации жертв политических репрессий Главного управления МВД Волгоградской области рассекретили ряд дел фонда «Местная противовоздушная оборона». В результате были выявлены следующие источники: доклады штаба МПВО г. Сталинграда и отделения МПВО УНКВД Сталинградской области; справки о состоянии МПВО Сталинград; оперативные и финансовые планы по МПВО; отчеты по МПВО и указания Главного Управления (ГУ) МПВО НКВД СССР. Изучение указанных документов и сопоставление их с ранее опубликованными материалами позволило выявить основные особенности и характеристики г. Сталинграда как объекта МПВО.

Статья посвящена фундаментальному аспекту истории Великой Отечественной войны – организации МПВО Сталинграда. Актуальность обусловлена несколькими ключевыми факторами:

- *Исторической значимостью.* Великая Отечественная война является одним из наиболее значимых и трагических событий в истории Советского Союза и России. Изучение различных аспектов этой войны, включая организацию противовоздушной обороны, имеет большое значение для понимания хода истории и извлечения уроков из прошлого.

- *Недостаточностью изученности темы.* Несмотря на обширную историографию Сталинградской битвы, вопросы организации местной противовоздушной обороны в Сталинграде остаются недостаточно освещенными как в советской, так и в современной историографии. Это создает пробел в понимании роли и значения МПВО в период Великой Отечественной войны. Изучение опыта организации МПВО в годы Великой Отечественной войны актуально и для современности, поскольку позволяет анализировать эффективность мер по защите населения и объектов инфраструктуры от воздушных нападений и применять положительный

опыт при разработке современных систем гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций.

• *Региональной спецификой.* Сталинград, будучи крупным промышленным и транспортным центром, имел особое значение в системе МПВО Советского Союза. Изучение региональной специфики организации МПВО в Сталинграде позволяет лучше понять особенности и сложности, с которыми столкнулись местные органы власти и население во время войны.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе особенностей МПВО Сталинграда в предвоенный и начальный периоды Великой Отечественной войны на основе впервые введенных в научный оборот архивных источников, ранее недоступных исследователям. Впервые осуществлена реконструкция характеристик города как объекта МПВО с учетом его промышленной, коммунальной и транспортной инфраструктуры, специфики административно-территориального деления, а также демографических и производственных показателей. На основе анализа документов уточнены ранее неизвестные детали деятельности местных органов власти по подготовке города к воздушным нападениям, взаимодействия с промышленными предприятиями и объектами инфраструктуры.

Цель научной статьи заключается в комплексном анализе организации системы местной противовоздушной обороны в г. Сталинграде в предвоенный и начальный периоды Великой Отечественной войны. Достижение поставленной цели решается следующими задачами:

1. Реконструкцией особенностей и характеристик МПВО Сталинграда на основе рассекреченных архивных документов.

2. Выявлением региональной специфики организации МПВО, обусловленной промышленной, транспортной и коммунальной инфраструктурой города.

3. Анализом организационных, материально-технических и социальных аспектов МПВО, включая взаимодействие местных органов власти с промышленными предприятиями, проведение работ по защите населения (строительство убежищ, светомаскировка, полевая радиационная безопасность), а также мобилизацию ресурсов и вовлечение трудовых коллективов города в мероприятия обороны.

4. Оценкой эффективности реализации общесоюзных директив по обороне в условиях конкретной городской среды, а также выявление недостатков и плюсов организованной системы обороны.

При подготовке материалов научной публикации использовались различные методы исторического исследования:

• Источниковедческий (историко-документальный) метод применялся при анализе архивных документов. Основное внимание уделялось недавно рассекреченным материалам. При этом проводилась критическая оценка источников: проверка подлинности, сопоставление информации, выявление внутренних противоречий и оценка авторитета источников.

• Историографический метод использовался при обзоре и анализе предыдущих исследований по теме: сравнение классических советских трудов по общим военно-оперативным вопросам Сталинградской битвы, по организации и функционированию МПВО с более современными исследованиями российских учёных.

• Сравнительный метод применялся при сопоставлении организационных решений и практики организации МПВО в Сталинграде с общесоюзными директивами и решениями, осуществляемыми в других городах.

• Структурный и тематический анализ позволил выделить ключевые компоненты функционирования МПВО Сталинграда: организационных, материально-технических и социальных. Анализ структуры штаба МПВО, состава и функциональных обязанностей как городских, так и районных подразделений позволил оценить эффективность управления и координации сил в условиях военной обстановки.

• Количественный (статистический) метод использовался при изучении статистических данных, например таких, как численность населения, количество объектов инфраструктуры, параметры застройки.

• Картографический и пространственный анализ применялся при характеристике географического и административного устройства Сталинграда, распределения промышленных и жилых районов, транспортных артерий с целью выявления уязвимых и стратегически важных зон для МПВО.

Основная часть

Организации противовоздушной обороны советское руководство уделяло особое внимание. 4 октября 1932 г. постановлением СНК СССР было утверждено «Положение о ПВО территории СССР». Этим актом было положено начало созданию противовоздушной обороны СССР, предназначенный для защиты населения от воздушного нападения противника [7, с. 20]. При организации МПВО учитывался вероятный характер действий вражеской авиации, вероятность нанесения массированных ударов по важным объектам, крупным городам, железнодорожным узлам, портам, аэродромам, электростанциям, гидротехническим сооружениям.

Подготовительные мероприятия включали в себя обучение населения способам противохимической и противовоздушной защиты, создание и подготовку на объектах народного хозяйства и в жилых домах специальных формирований МПВО, строительство убежищ, командных пунктов и приспособление для этих целей заглубленных помещений, сооружение вышковых наблюдательных пунктов; создание и накопление средств индивидуальной защиты, развитие средств оповещения и связи, а также дублирование, резервирование, кольцевание и рассредоточение источников и сетей снабжения коммунальными ресурсами [7, с. 21]. При планировании комплекса мероприятий МПВО учитывались основные характеристики городов-пунктов ПВО.

В начале Великой Отечественной войны Сталинград был удален от государственной границы с западной стороны на 2 000 км и с южной – на 1 500 км. Город не был пунктом МПВО. В связи с приближением фронта к городу вероятность воздушного нападения авиации противника возрастила, и в ноябре 1941 г. решением СНК РСФСР г. Сталинград был утвержден городом-пунктом МПВО со следующими характеристиками [11, л. 1].

Город, расположенный на правом берегу Волги, был вытянут на 58 км в длину и 3–5 км в ширину. По административному управлению город делился на 7 районов, а по группировке заселения состоял из четырех территориально обособленных районов, разобщенных между собой мало заселенными из-за значительной протяженности разрывами. Такими обособленными районами были: северная часть города, Тракторозаводский, Краснооктябрьский, Баррикадный районы. Здесь располагались основные промышленные предприятия, являвшиеся самостоятельными объектами МПВО.

Центральная часть города включала в себя Ерманский, Дзержинский и Ворошиловский районы. Она была отделена от северной части незначительными разрывами и имела тенденцию к слиянию с ней. В центральной части располагался административный центр города, учреждения областного и городского значения, жилые кварталы, промышленные предприятия: лесозавод им. Куйбышева, элеватор, консервный завод, гидролизный завод, завод № 490 и ряд предприятий местной промышленности.

Средняя часть города (Бекетовка, п. Ермана) располагалась южнее центральной части и была отделена от неё значительным незаселенным разрывом протяженностью 8–9 км. Здесь располагались крупные промышленные предприятия: завод № 91, Сталинградская городская электростанция.

Южная часть города (Красноармейск) была отделена от средней части малозаселенным разрывом протяженностью до 15 км. Основными промышленными предприятиями этой части были: завод № 264, шпалопропиточный и мачтопропиточный заводы [11, л. 1].

Северная часть города связывалась с центральной трамвайными путями, железной и шоссейной дорогами. Северная и южная части города связывались только одноколейной железнодорожной веткой и шоссейной дорогой [11, л. 2].

Город занимал площадь 38 382 га, из которых застройкой было занято 8 907 га (23 %), парками, садами, скверами 6 093 га (15,8 %). В нем было 514 520 домов, из них каменных – 2 070, деревянных – 44 610, смешанных – 4 740. Население составляло 550 тыс. человек. Из них постоянных жителей 525 тыс. и 25 тыс. эвакуированных. Средняя плотность населения на 1 км² – 1 500 чел., наибольшая плотность на 1 км² – 5 600 чел. [11, л. 2].

Сталинград был крупным промышленным центром страны, в нем насчитывалось 512 предприятий, на которых работало 181 тыс. человек.

Наряду с хорошо развитой промышленностью город был крупным железнодорожным узлом и речным портом на Волге. Из Сталинграда шли потоки грузов вверх по Волге к городам Саратову, Куйбышеву, Горькому. По железнодорожным дорогам – на северный Кавказ, Донбасс и в другие пункты страны [11, л. 2].

Коммунальное хозяйство имело следующие характеристики. Основным источником водоснабжения Сталинграда была Волга. Забор воды осуществлялся в двух местах, расположенных друг от друга на расстоянии около 30 км. Город имел центральный водопровод и 6 независимых водопроводов промышленных объектов. Городская сеть водопровода была проложена из чугунных и асбоцементных труб. Его общая протяженность составляла около 250 км. Диаметр труб – от 50 до 900 мм. Водопроводная сеть дооценной прокладки имела недостаточное сечение труб для обеспечения потребностей водой города. В большей части сеть была закольцована, с тупиками выхода на окраины к промышленным предприятиям. Рабочее давление в сети трубопровода было 1,5–9,0 атм. [11, л. 3].

Водозаборы состояли из железных и чугунных труб, уложенных по дну Волги на сваях. Глубина заложения заборов воды колебалась от 0,5 до 10 м. Защиты от бомб водозаборы не имели. В городе было две насосные станции 1-го подъема, расположенных в разных местах города. Они не являлись взаимозаменяемыми. Рабочая мощность станции северного водопровода составляла 86,4 тыс. м³ в сутки, центрального – 24 тыс. м³ в сутки. Особая опасность нападения противника на станцию северного водопровода появилась с устройством железной дороги и железнодорожной переправы через Волгу в районе насосной станции. Насосная станция 2-го подъема северного водопровода имела установочную производительность 90 тыс. м³, центрального водопровода – до 30 тыс. м³ в сутки [11, л. 3].

Сталинградский водопровод имел две очистные станции мощностью фильтрационных станций: северного водопровода – 64 тыс. м³, центрального – 21 тыс. м³ в сутки. Кроме того, город имел 5 запасных резервуаров емкостью 8 400 м³. Они располагались в разных районах города. Четыре резервуара не были защищены от прямого попадания авиабомб, один был подземного типа. Емкость их в условиях военного времени была недостаточной. Оборудование и агрегаты станций водопровода не были защищены от бомб и воздействий взрывной волны. В 1941 г. для аварийно-восстановительных работ по городскому водопроводу был частично заготовлен инвентарь и материалы: трубы, фасонные части, инструменты. Недостающие материалы и инвентарь намечалось закупить в 1942 г. [11, л. 4].

Сталинградская городская канализация состояла из сети протяженностью 60 км и обслуживала центральную часть города. Диаметр труб составлял от 200 до 600 мм, трубы были керамическими и железобетонными. Главная насосная станция была оборудована тремя центробежными электронасосами мощностью 220 кВт, производительностью 10 тыс. м³ в сутки. Также в городе имелись ведомственные канализации: в поселках СТЗ, Завод № 221, Завод № 264 и при Сталинградской ГРЭС [11, л. 4].

Город имел 78 км трамвайных путей, из которых 80 % не отвечали требованиям технической эксплуатации. Кроме того, 15 км отдельных участков путей были непригодны к эксплуатации и подлежали закрытию. Подвижной состав состоял

из 180 вагонов, из них 39 было грузовых, остальные пассажирские. Трамвайный парк имел ремонтные мастерские. Кабельная сеть путей была воздушная, протяженностью 15 км, по состоянию на январь 1942 г. она требовала ремонта [11, л. 4].

В связи со значительной протяженностью Сталинграда (58 км) и пересеченным характером местности дорожные магистрали и расположенные по ним мосты требовали исключительного внимания в условиях воздушного нападения. Основных дорожных магистралей в городе было четыре – 2 асфальтированные и 2 грунтовые. Одна магистраль проходила по городу от Сталинградского тракторного завода (СТЗ) до Красноармейска, три другие шли в направлениях: Сталинград – Дубовка; Сталинград – Разгуляевка; Сталинград – Воропоново. Все дороги требовали ремонта. По тракту СТЗ – Красноармейск было расположено 8 деревянных мостов (через овраги и р. Царица), 4 дамбы, 3 железобетонных и 2 металлических моста. Деревянные мосты были ригельно-подкосной системы, требовали постоянного ремонта, дополнительных подпор с целью увеличения пропускной погрузки. Дамбы требовали расширения проезжей части и подсыпки откосов [11, л. 4].

Электроснабжение промышленности и коммунальных нужд города производилось от Сталинградской ГРЭС через три понизительных подстанции. Часть заводов имели свои небольшие электростанции, выработка электроэнергии которыми в общем балансе энергии, подаваемой Сталинградской ГРЭС, существенной роли не играла. От нее электроэнергия подавалась к потребителям по двум параллельным линиям высокого напряжения, идущим по одной трассе протяженностью 50 км. Все линии высокого напряжения были воздушными, протяженностью 75 км, линии среднего напряжения были преимущественно воздушные, сеть низкого напряжения – воздушная, протяженностью 240 км. Кабельная подземная сеть составляла 30 % от общей протяженности сети. Городское электрохозяйство имело 136 трансформаторных киосков, 6 фидерных пунктов, 3 основных подстанции районного и городского значения [11, л. 5].

Телефонная связь города обслуживалась двумя станциями АТС системы завода «Красная Заря» с машинным приводом емкостью на 5 540 номеров и станцией емкостью 100 номеров. В генераторной имелось два зарядных и два вызывных агрегата. Также имелся запасной кабельный ввод электроэнергии на случай выхода из строя основного фидера городской электростанции. Аккумуляторное хозяйство состояло из аккумуляторных батарей типа Н-48 емкостью 1 728 А/ч электросети каждой. Все крупные заводы и учреждения в городе имели местные телефонные станции системы ЦБ, а СТЗ и железная дорога имели автоматические телефонные станции [11, л. 5].

На промышленных предприятиях было 43 убежища подвального и тоннельного типа без противохимического оборудования, обеспечивавших укрытие 7 800 чел., также было построено 7 600 погонных м щелей вместимостью 15 200 чел. В то же время проводились мероприятия по противохимическому приспособлению подвальных укрытий [11, л. 6].

Ведущими отраслями промышленности города были тракторостроение, металлообрабатывающая, химическая, судостроительная и лесоперерабатывающая отрасли. На Сталинградском тракторном заводе был наложен выпуск танков, дизелей, артиллерийских тягачей. До сентября 1942 г. завод выпустил более 4 тыс. танков. Филиал Сталинградского тракторного завода – Метизный завод – изготавливал взрыватели КТМ-1, М-2, фугасную осколочную 122-мм пушечную гранату. Завод № 264 (Судоверфь) к концу 1941 г. освоил выпуск танков Т-60 с использованием оборудования Харьковского тракторного завода, бронекорпусов Т-34, Ил-2, бронедеталей, походно-авиационных и походно-ремонтных танковых баз, транспортеров [13, с. 14].

Завод № 221 («Баррикады») производил роторы, судовые валы, котлы высокого давления, химическую аппаратуру, миномёты, морское вооружение. Завод № 91 (Химпром), помимо своей основной продукции – фосфора, серы, сероуглерода, тары и упаковок к ним выпускал пушки, пулёмёты, зажигательные бомбы и жидкость «КС» [13, с. 14]. Лесозаводы Сталинграда наладили производство аэросаней

и простых саней, бочек, специальной укупорки для мин и патронов, волокуш, корпусов для противотанковых мин, деталей для судостроения, автомобильных кузовов.

Головным предприятием по выпуску снарядов для «катюш» с 20 ноября 1941 г. был Сталинградский судоремонтный завод. Мебельно-ящичный комбинат организовал производство серийных планеров, фюзеляжей для самолётов. На его базе проводились опытные работы – испытание новых моделей, шел ремонт боевых машин. Сталинградский завод медицинского оборудования и аппаратуры им. Сакко и Ванцетти наладил выпуск не только медицинского и оптического оборудования и аппаратуры, но и олова, баббита, режущей стали, 50-миллиметровых минометов, мин, окопных печей, печных плит. В конце июля 1941 г. остро встал вопрос об обеспечении армии артиллерийскими системами 45- и 76-миллиметровых пушек, которые были сняты с производства до начала войны. По решению ГКО Сталинград был определен местом возобновления их изготовления [13, с. 14].

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о том, что в начале Великой Отечественной войны Сталинград являлся важным объектом противовоздушной обороны, свою роль играло и имя города. Поэтому мероприятия по МПВО стали проводиться еще в июне 1941 г. 28 июня был образован штаб МПВО г. Сталинграда [12, с. 384]. Начальником штаба был назначен И. Н. Шевалгин, общее руководство работой по организации обороны осуществлял председатель городского исполнительного комитета Д. М. Пигалев. 4 ноября 1941 г. Сталинград был отнесен к числу категорированных городов-пунктов ПВО [4, л. 191].

Мероприятия, проводимые местными органами власти по подготовке к ПВО, включали в себя: подготовку населения к противовоздушной и противохимической обороне, комплектование и подготовку первичных формирований (групп самозащиты) МПВО, комплектование и обучение специализированных команд, организацию специализированных служб города: городской службы убежищ, службы технической и светомаскировки, медико-санитарной, аварийно-восстановительной, пиротехнической, противопожарной.

В период с июля 1941 по июль 1942 г. Сталинградский обком ВКП (б) и СГКО приняли более 20 постановлений, направленных на организацию и усиление МПВО. Из них можно выделить такие наиболее важные, как постановление № 25 от 21 июля 1941 г. «О подготовке населения к ПВО и создании групп самозащиты», постановление № 29 от 4 ноября 1941 г. «Об усилении МПВО Сталинграда», № 140 от 19 декабря 1941 г. «Об обеспечении средствами защиты и укрытиями населения Сталинграда»; постановления Сталинградского ГКО «О мерах усиления противопожарной обороны гор. Сталинграда», «О мероприятиях по обеспечению средствами МПВО г. Сталинграда» [8].

Основная часть постановлений была реализована и по состоянию на июль 1942 г. МПВО Сталинграда имела следующие характеристики. Рабочий аппарат штаба МПВО города состоял из кадрового начальствующего состава – начальника штаба майора И. Н. Шевалгина, военного комиссара штаба политрука В. Ф. Бондаря, заместителя начальника штаба лейтенанта А. И. Сгилевского, начальника инженерно-технического отдела военинженера 3-го ранга В. Я. Грача, начальника химической службы Москаленко. Вольнонаемный состав штаба состоял из 7 единиц: двух инженеров штаба, начальника МТО, секретаря-машинистки, бухгалтера, курьера и уборщицы [5, л. 140]. Существовавший штаб был полностью укомплектован и являлся работоспособным аппаратом, обеспечивавшим выполнение поставленных перед ним задач.

Начальниками штабов МПВО районов стали: Краснооктябрьского – капитан И. Ю. Зейтман, Еманского – капитан С. В. Мечеташвили, Ворошиловского – лейтенант И. А. Мельник, Кировского – лейтенант Б. С. Гуревич, Дзержинского – вольнонаемный И. И. Сахаров, Баррикадного – вольнонаемный Н. С. Чемрат, Тракторозаводского – вольнонаемный К. Д. Устинов [4, л. 54]. Штаты штабов МПВО районов были также полностью укомплектованы способными работниками.

Оперативный план МПВО города и штабов МПВО районов, составленный в начале первого полугодия 1942 г. и утвержденный начальником УНКВД по Стalingрадской области, к концу июля 1942 г. был подкорректирован с учетом всех произошедших изменений.

Штабы МПВО категорированных объектов города к концу июля 1942 г. были способны управлять силами и средствами в условиях боевой обстановки. Однако необходимо отметить, что большинство из начальников штабов МПВО объектов имели малую и далеко недостаточную подготовку, в результате чего штабу МПВО города приходилось все время координировать их работу [5, л. 140 об.].

Участковые формирования в июле 1942 г. в основном были укомплектованы. К штабам МПВО районов и города было приписано 1 469 чел. вместо 1 759 чел., положенных по штату [8, л. 140 об.]. В состав формирований входило женщин – 367 чел., мужчин моложе 45 лет – 1 060 чел., из которых 478 чел. имели отсрочку по призыву, полученную на оборонных предприятиях по месту их работы. Основная масса приписанного состава прошли курс обучения по 120-часовой программе на городских сборах, с переводом их на казарменное положение, и около 50 % личного состава, включая командный состав, который был обучен полностью, прошли городскую школу МПВО.

В деле подготовки формирований штабы МПВО районов и города встретили значительные трудности. Большим осложнением проведения занятий было отсутствие учебных пособий. В наличии были отдельные учебники, принадлежавшие командирам. Поэтому проводить занятия параллельно в нескольких группах было невозможно [5, л. 140 об.].

Связь

Штаб МПВО города и штабы МПВО районов на конец июля 1942 г. месяца телефонной связью были обеспечены полностью. Штаб города имел свой коммутатор на 50 номеров, 5 ниток сети коммутатора облисполкома, 36 номеров городской АТС. Таким образом, штаб МПВО города имел связь с основными учреждениями города и со штабами МПВО районов и через АТС, и через свой коммутатор [5, л. 141].

Сведения о воздушной опасности штаб МПВО города получал как от Стalingрадского корпусного района ПВО, так и от железнодорожного узла, с которым была установлена прямая связь. Сигнал воздушной тревоги и отбой подавался по приказанию Стalingрадского корпусного района ПВО путем использования 8 радиотрансляционных узлов, связанных с 55 динамиками для оповещения в городе. Кроме того, имелось 16 электросирен и 28 производственных гудков.

В городе имелось 50 воздушно-наблюдательных постов, из которых 36 было оборудовано связью полностью, в том числе 22 принадлежало штабам МПВО районов и 14 промышленным объектам. Имелось 21 пункта приема донесений, развернутых в основном в центральной части города. Таким образом, городской штаб МПВО и штабы районов были обеспечены связью, оповещение населения производилось через радиотрансляционную сеть 44 638 точек, 55 динамиков и 2 989 точек коллективного слушания [5, л. 141].

Аварийно-восстановительная служба

К концу июля 1942 г. городской водопровод, городской трамвай, электроснабжение (сетевое хозяйство), дорожно-мостовые сооружения прошли текущий ремонт и находились в удовлетворительном состоянии. Аварийно-восстановительная служба в своем распоряжении имела: аварийно-восстановительную команду из 165 чел. [5, л. 141 об.], правда далеко не оснащенную всем необходимым инструментом и аварийным запасом материалов; аварийно-восстановительную команду трамвайного парка из 48 чел.; аварийно-восстановительную команду городского коммунального хозяйства в 30 чел., в основном состоявшую из рабочих по дорожно-мостовому хозяйству. Имевшийся аварийно-восстановительный батальон был укомплектован и оснащен только на 60 %, причем совершенно не имел в своем распоряжении транспорта, что значительно снижало эффективность его работы [5, л. 141 об.].

Убежища

В конце июля 1942 г. в городе было построено щелей и убежищ подвального типа на 154 тыс. чел. Из них в убежищах могло укрыться 9 834 чел., в щелях – 144 166 чел. На категорированных объектах могли быть укрыты 66 118 чел. Итого по городу могло быть укрыто 220 118 чел. [5, л. 141 об.].

Кроме того, город имел отдельно стоящее убежище 1-й категории вместимостью 3 000 чел. и убежище объектового значения 2-й категории вместимостью на 1 000 чел. на заводе № 221. Убежищами, оборудованными в противохимическом отношении, город был обеспечен на 1,86 %. Работы по оборудованию газоубежищ подвального типа и щелей были запланированы на август 1942 г. Планом предполагалось завершить изготовление герметических и защитных дверей, защитных мехов, фильтров, трубопроводов для воздуховода.

Медико-санитарная служба

Медико-санитарная служба МПВО города к концу июля 1942 г. располагала 13 стационарами ПВО на 411 коек, 77 стационарными пунктами медпомощи, полностью оборудованными на 306 коек для временной госпитализации травматиков.

Под стационарные обмывочные пункты было приспособлено 9 бань. Дегазкамер в городе не было, и на 1 августа было приспособлено под дегазкамеры 3 землянки и 3 дезинсектора на 90 комплектов одежды [5, л. 142]. Стационарные пункты медпомощи и стационарные обмывочные пункты были переоборудованы для работы только вне зоны заражения, так как герметизации, вентиляции и фильтрации воздуха в них не имелось. В городе было оборудовано 5 районных и 1 городская санхимлаборатории, которые могли провести 1 040 анализов за 8 ч. Необходимо отметить недостаточную оснащенность химлабораторий. Штат, обслуживавший лабораторию, был полностью подготовлен в городской школе МПВО.

Медико-санитарная служба располагала 6 районными пунктами скорой помощи с 18 автомашинами (спецавтобусами), из которых 10 принадлежало колонне облисполкома. Участковые медсанвзводы были полностью обучены и оснащены.

Противопожарная служба

К концу июля 1942 г. в городе по-прежнему не хватало воды для противопожарных нужд. Давление в городском водопроводе оставалось низким, количество водоемов для противопожарных целей было также недостаточным. Штабом МПВО города и штабами районов принимались срочные меры к увеличению необходимого запаса воды, было открыто дополнительно 80 водоемов общей емкостью 420 м³, однако и этого было недостаточно [5, л. 142]. К концу июля 1942 г. противопожарная служба располагала: 31 пожарной командой общей численностью 1 972 чел., на вооружении которых находилось 56 автонасосов, 2 пожарных поезда и 2 парохода гасителя. Команды состояли из 8 городских пожарных команд численным составом 483 чел.; военизированной пожарной командой НКВД численным составом 671 чел.; военизированных пожарных команд численным составом 127 чел.; 7 ведомственных пожарных команд из 183 чел.; 7 участковых пожарных команд из 308 чел. [5, л. 142 об.].

В городе было 680 пожарных гидрантов и 520 пожарных водоемов емкостью от 8 до 350 м³ воды каждый, 12 подъездных путей к Волге и Царице. Средств связи между командами было недостаточно, однако для этой цели из коммутатора штаба МПВО города было выделено дополнительно 6 пар телефонопроводов [5, л. 142 об.].

Светомаскировка

Схема электросетей города, с точки зрения МПВО была неудовлетворительной, не было маскировочного освещения улиц. Светомаскировка всех промышленных предприятий, учреждений и жилого массива производилась путем зашторивания. Причем благодаря принятым штабом МПВО жестким мерам (отключение от электросетей, штрафы через органы милиции, широкое освещение примеров предания суду за нарушение светомаскировки) к началу августа в городе почти не было случаев нарушения светомаскировки [5, л. 142 об.].

Техническая маскировка

В середине июля 1942 г. проектные работы по маскировке основных крупных предприятий города были закончены и утверждены Сталинградским городским комитетом обороны. Проекты были составлены на завод № 221, нефтебазу, завод «Красный Октябрь», мельнично-элеваторный комбинат, Сталинградскую ГРЭС, заводы № 91 и 264. Завод № 221, нефтебаза, мельнично-элеваторный комбинат приступили к работам по маскировке предприятий, но работы из-за отсутствия необходимых покрасочных и строительных материалов проходили очень медленно. Кроме того, в городе не хватало специалистов для руководства работами. В некоторых случаях директора предприятий сами не уделяли должного внимания маскировке объектов [5, л. 143].

Противохимическая защита

Служба противохимической защиты города к началу августа 1942 г. также продолжала ощущать острый недостаток в индивидуальных средствах защиты для населения, групп самозащиты и участковых формирований. Достаточно отметить, что обеспеченность объектов МПВО средствами индивидуальной противохимической защиты не превышала 35–40 %, а население и группы самозащиты имели средства защиты только в объеме 1,5–2 % к общему требовавшемуся количеству [5, л. 143].

Штабом МПВО города были приняты меры к изготовлению средств индивидуальной противохимической защиты на местных предприятиях и из местных материалов, благодаря чему, несмотря на большие трудности, было заготовлено 18 тыс. респираторных коробок для противогазов, велись работы по изготовлению активированного угля и оборудованию мастерской для изготовления противогазов. Кроме того, была осуществлена проверка и ремонт имеющихся противогазов. Всего ремонтной мастерской было отремонтировано 12 тыс. противогазов. Изготовление и ремонт ипритных костюмов, бахил, фартуков организовать не удалось из-за отсутствия материалов [5, л. 143].

В качестве дегазирующих веществ из местных ресурсов имелась хлорная известь (391 т), хранение которой обеспечивалось на специальных складах. Других дегазирующих веществ город не имел, если не считать керосина, имевшегося на базах предприятий, и опилок для огневой дегазации, имевшихся в неограниченном количестве [5, л. 143 об.].

Кроме того, на местных предприятиях было изготовлено 115 ящиков с фильтрами, 198 герметических и 283 защитных дверей. Для заполнения фильтров было изготовлено 2 т активированного угля. При санбакинституте было организовано централизованное изготовление индикаторных бумажек на отравляющие вещества. В городе был оборудован ряд химлабораторий: объектовых – 10, районных – 7, городская – 1, 6 дегазационных камер, переоборудованных из дезинсекторов и производственных тушилок, 14 дегазационных площадок, из которых 7 было обустроено штабами МПВО районов [5, л. 143 об.].

Городские партийные советские организации прилагали много усилий для создания мощной МПВО города, особенно Сталинградский городской комитет обороны, который своими решениями и указаниями партийным и советским организациям, а также основным категорированным объектам помог штабу города укрепить МПВО. Необходимо отметить, что райкомы ВКП(б) и райисполкомы совета депутатов трудающихся менее занимались вопросами МПВО до момента начала работы в боевых условиях [5, л. 143 об.].

Выходы

Все вышеуказанные факты характеризуют состояние МПВО г. Сталинграда на начало Сталинградской битвы. Стоит отметить, что к этому времени много было еще не сделано и не отработано. Но необходимо учитывать, что с момента объявления города пунктом МПВО до ожесточенных нападений авиации противника прошло всего 10 мес. [5, л. 144]. Много усилий пришлось приложить местным органам власти к тому, чтобы создать мощную МПВО. К нападению врага город был в основном подготовлен, вся система МПВО к началу боевых действий была сформирована, отсутствие некоторого оснащения и отдельные упущения и недоработки поправлялись

самоотверженной работой людей в момент боевых действий, их храбростью, выносивостью и беспредельным желанием сохранить свой город.

Исследование особенностей и характеристик МПВО Сталинграда в годы Великой Отечественной войны дополняет информацию о защите города от воздушных ударов. Сталинград как крупный промышленный и транспортный центр требовал особого подхода к организации МПВО. Это проявилось в сложной городской инфраструктуре, разветвленности административного устройства и необходимости интеграции оборонных мероприятий с функционированием промышленности. Анализ архивных документов позволил уточнить организационные и материально-технические характеристики МПВО, выявить ключевые проблемы, с которыми столкнулись местные органы в условиях обороны, и определить пути их решения. Результаты исследования заполняют существующий историографический пробел. Они имеют не только теоретическое значение, но и практическую значимость, для совершенствования современных систем гражданской обороны.

Список источников

1. Беляев, А. Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941–1945 / А. Н. Беляев. – Москва : Военное издательство, 1985. – 230 с.
2. Владимиrow, В. А. От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО-ГО-РСЧС субъектов Российской Федерации / В. А. Владимиrow, Н. Н. Долгин, Ф. Г. Маланичев. – Москва : Иноставо, 2004. – 352 с.
3. Воронихин, А. В. Очерки истории местной противовоздушной обороны Саратовской области 1932–1945 гг. / А. В. Воронихин, И. Н. Качев, Ф. И. Дмитрук, С. В. Булгаков. – Саратов : Приволжская книжная палата, 2015. – 172 с.
4. Доклад начальника Управления НКВД Сталинградской области // Отдел Спецфондов и реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра Главного управления МВД Волгоградской области. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 5.
5. Доклад начальника штаба МПВО г. Сталинграда о состоянии МПВО г. Сталинграда и боевой работе штабов и служб МПВО по ликвидации последствий налетов за 2-е полугодие 1942 г. // Отдел Спецфондов и реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра Главного управления МВД Волгоградской области. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 25.
6. Котлуков, К. Г. От МПВО к гражданской обороне / К. Г. Котлуков, С. Г. Оглобин, А. И. Сгилевский. – Москва : Атомиздат, 1969. – 120 с.
7. От МПВО к гражданской защите (исторический очерк) / под ред. С. К. Шойгу. – Москва : УРСС, 1998. – 336 с.
8. Постановления, приказы, справки Сталинградского обкома ВКП(б) и Сталинградского городского комитета обороны // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 1, 12 ; Ф. 113. – Оп. 12. – Д. 6.
9. Пучков, В. А. Гражданская оборона – дело всенародное : историко-художественный публицистический сборник / В. А. Пучков, В. Я. Степанов. – Москва : ОКСИОН, 2017. – 328 с.
10. Самсонов, А. М. Сталинградская битва / А. М. Самсонов. – Москва : Наука, 1989. – 612 с.
11. Справка о состоянии МПВО г. Сталинграда // Отдел Спецфондов и реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра Главного управления МВД Волгоградской области. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 12.
12. Сталинградская битва / под ред. М. М. Загорулько. – 9-е изд. – Волгоград : Издатель, 2023. – 848 с.
13. Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. – 2-е изд. – Волгоград : Издатель, 2007. – 904 с.
14. Чуйков, В. И. Начало пути / В. И. Чуйков. – Москва : Воениздат, 1959. – 360 с.
15. Шевалгин, И. Н. Бойцы МПВО героического Сталинграда / И. Н. Шевалгин. – Москва : Политотдел Главного управления МПВО НКВД СССР, 1944. – 46 с.

References

1. Belyaev, A. N. *Mestnaya protivovozdushnaya oborona strany v Velikoy Otechestvennoy voynе 1941–1945* [Local air defense of the country during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Voennoe izdatelstvo; 1985, 230 p.

2. Vladimirov, V. A., Dolgin, N. N., Malanichev, F. G. *Ot MPVO k grazhdanskoy zashchite. Stranitsy iz istorii MPVO-GO RS CHS subyektorov Rossiyskoy Federatsii* [From local air defense to civil protection. Pages from the history of MPVO-GO RS ChS of the subjects of the Russian Federation]. Moscow: Inoktavo; 2004, 352 p.
3. Voronikhin, A. V., Kachev, I. N., Dmitruk, F. I., Bulgakov, S. V. *Ocherki istorii mestnoy protivovozdushnoy oborony Saratovskoy oblasti 1932–1945 gody* [Essays on the history of local air defense of the Saratov region 1932–1945]. Saratov: Privilzhskaya Book Publ.; 2015, 172 p.
4. Doklad nachalnika Upravleniya NKVD Stalingradskoy oblasti [Report of the head of the NKVD Directorate of the Stalingrad region]. *Otdel Spetsfondov i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy informatsionnogo centra Glavnogo upravleniya MVD Volgogradskoy oblasti* [Department of Special Funds and Rehabilitation of Victims of Political Repressions of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Volgograd Region]. Fund 49, inventory 1, case 5.
5. Doklad nachalnika shtaba MPVO g. Stalingrada o sostoyanii MPVO g. Stalingrada i boyevoy rabote shtabov i sluzhb MPVO po likvidatsii posledstviy naletov za 2-e polugodiye 1942 g. [Report of the head of the MPVO headquarters of Stalingrad on the state of MPVO in Stalingrad and the combat work of MPVO headquarters and services to eliminate the consequences of raids in the second half of 1942]. *Otdel Spetsfondov i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy informatsionnogo centra Glavnogo upravleniya MVD Volgogradskoy oblasti* [Department of Special Funds and Rehabilitation of Victims of Political Repressions of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Volgograd Region]. Fund 49, inventory 1, case 25.
6. Kotlukov, K. G., Oglobin, S. G., Sgilevskiy, A. I. *Ot MPVO k grazhdanskoy obrone* [From local air defense to civil defense]. Moscow: Atomizdat; 1969, 120 p.
7. *Ot MPVO k grazhdanskoy zashchite (istoricheskiy ocherk)* [From local air defense to civil protection (historical essay)]. Ed. by S. K. Shoigu. Moscow: URSS; 1998, 336 p.
8. Postanovleniya, prikazy, spravki Stalingradskogo obkoma VKP(b) i Stalingradskogo gorodskogo komiteta oborony [Resolutions, orders, and reports of the Stalingrad Regional Committee of the CPSU(b) and the Stalingrad City Defense Committee]. *Tsentral'nyy dokumentatsii noveyshoy istorii Volgogradskoy oblasti* [Center of Documentation of Modern History of the Volgograd Region]. Fund 171, inventory 1, cases 1, 12; fund 113, inventory 12, case 6.
9. Puchkov, V. A., Stepanov, V. Ya. *Grazhdanskaya oborona – delo vse narodnoye: istoriko-khudozhestvennyy publitsisticheskiy sbornik* [Civil defense is a nationwide cause: a historical-artistic journalistic collection]. Moscow: OKSION; 2017, 328 p.
10. Samsonov, A. M. *Stalingradskaya bitva* [The Battle of Stalingrad]. Moscow: Nauka; 1989, 612 p.
11. Spravka o sostoyanii MPVO g. Stalingrada [Report on the state of MPVO in Stalingrad]. *Otdel Spetsfondov i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy informatsionnogo tsentra Glavnogo upravleniya MVD Volgogradskoy oblasti* [Department of Special Funds and Rehabilitation of Victims of Political Repressions of the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Volgograd Region]. Fund 49, inventory 1, case 12.
12. *Stalingradskaya bitva* [The Battle of Stalingrad]. Ed. by M. M. Zagorulko. 9th ed. Volgograd: Publisher; 2023, 848 p.
13. *Stalingradskiy gorodskoy komitet oborony v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.): dokumenty i materialy* [The Stalingrad City Defense Committee during the Great Patriotic War (1941–1945): documents and materials]. Ed. by M. M. Zagorulko. 2nd ed. Volgograd: Izdatel; 2007, 904 p.
14. Chuykov, V. I. *Nachalo puti* [The beginning of the path]. Moscow: Voennoe izdatelstvo; 1959, 360 p.
15. Shevalgin, I. N. *Boytzy MPVO geroicheskogo Stalingrada* [Fighters of MPVO of heroic Stalingrad]. Moscow: Political Department of the Main Directorate of MPVO of the NKVD of the USSR; 1944, 46 p.

Информация об авторе

Nasekin M. A.– аспирант.

Information about the author

Nasekin M. A. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 09.07.2025; одобрена после рецензирования 12.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 09.07.2025; approved after reviewing 12.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.